

Россия: национальный вопрос

Для России — с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур — национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие.

Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятся серьезные риски. Реальность сегодняшнего дня — трагическая и межконфессиональная напряженность. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подкапывают государство и разделяют общество.

Колоссальные миграционные потоки — а есть основания полагать, что они будут усиливаться, — уже называют новым великим переселением народов», способным изменить привычный уклад и облик целых континентов. Миллионы людей в поисках лучшей жизни покидают регионы, страдающие от голода и хронических конфликтов, бедности и социальной неуверенности.

С обострением национального вопроса вплотную столкнулись самые развитые и благополучные страны, которые прежде гордились своей толерантностью. А сегодня — друг за другом объявляют о провале попыток интегрировать в общество инокультурный элемент, обеспечить неконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп.

«Главный котел» ассимиляции бархатит и падит — и не способен «переварить» все возрастающие масштабы миграционный поток. Отражением этого в политике стал мультикультурализм, отрицающий интеграцию через ассимиляцию. Он возводит в абсолют право меньшинства на отличие и при этом недостаточно уравнивает это право — гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом.

Во многих странах складываются замкнутые национально-религиозные общины, которые не только ассимилируются, но даже и адаптироваться отказываются. Известны кварталы и целые города, где уже поколения приезжих живут на социальные пособия и не говорят на языке страны пребывания. Ответная реакция на такую модель поведения — рост ксенофобии среди местного коренного населения, попытка жестко защитить свои интересы, рабочие места, социальные блага — от чужеродных конкурентов. Люди шокированы агрессивным давлением на свои традиции, привычный жизненный уклад и всеречь опасаются угрозы утратить национально-государственную идентичность.

Вполне респектабельные европейские политики начинают говорить о провале мультикультурного проекта. Чтобы сохранить свои позиции, эксплуатируют национальную карту — переходят на поле тех, кого ранее сами считали маргиналами и радикалами. Крайне силы, в свою очередь, резко набирают вес, сверх претендуют на государственную власть. По сути, предлагают вести речь о принуждении к ассимиляции — на фоне «закртости» и резкого ужесточения миграционных режимов. Носители другой культуры должны либо раствориться в большинстве, либо остаться обособленными национальным меньшинством — пусть даже обеспеченным разнообразными правами и гарантиями. А фактически — оказаться отлученным от возможности успешной карьеры. Прямо скажу — от гражданина, поставленного в такие условия, трудно ожидать лояльности по отношению к своей стране.

За провалом мультикультурного проекта стоит кризис самой модели национального государства — государства, исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности. И это — серьезный вызов, с которым придется столкнуться и Европе, и многим другим регионам мира.

Россия как историческое государство

При всей внешней схожести ситуации у нас — принципиально иная. Наши национальные и миграционные проблемы напрямую связаны с разрушением СССР, а по сути, исторически — большой России, сложившейся в своей основе еще в XVIII веке, с неизбежно последовавшей за этим деградацией государственных, социальных и экономических институтов. С громадным разрывом в развитии на постсоветском пространстве.

Продекларировав 20 лет назад суверенитет, тогдашние депутаты РФСФР в западе борьбы с союзным центром запустили процесс строительства «национальных государств», причем даже внутри самой Российской Федерации. Союзный центр, в свою очередь, пытаясь давить на оппонентов, начал вести автономную игру с российскими автономиями, обещая им повышение «национально-государственного статуса». Сейчас участники этих процессов перекладывают вину друг на друга. Но очевидно одно — их действия в равной степени и неизбежно вели к развалу и сепаратизму. И у них не нашлось ни мучства, ни ответственности, ни политической воли — чтобы последовательно и настойчиво отстаивать территориальную целостность Родины.

То, чем, возможно, не отдавали себе отчет инициаторы «заетей с суверенитета», — все остальные, в том числе и за рубежами нашего государства, — поняли очень четко и быстро. И последствия не заставили себя ждать.

С распадом страны мы оказались на грани, а в отдельных известных регионах — а за гранью гражданской войны, причем именно на этнической почве. Огромным напряжением сил, большими жертвами эти очаги нам удалось погасить. Но это, конечно, не означает, что проблема снята.

Однако даже в тот момент, когда государство как институт критически ослабло, Россия не исчезла. Произошло то, о чем Василий Ключевский говорил применительно к первой русской Смуте: «Когда надломилась политическая скрепа общественного порядка, страна была спасена нравственной волей народа». И, кстати, нравственной 4 ноября — День народного единства, который некоторые поверхностно называют днем победы над поляками, на самом деле — это день победы над собой, над внутренней враждой и распри, когда сословия, народности осознали себя единой общностью — одним народом. Мы по праву можем считать это праздник днем рождения нашей гражданской нации.

Историческая Россия — не этническое государство и не американский «главный котел», где, в общем-то, все так или иначе — мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне, сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполняемых всю историю России, было совместным делом многих народов. Достаточно сказать, что этнические украинцы живут на пространстве от Карпат до Камчатки. Как и этнические татары, евреи, белорусы...

В одном из самых ранних русских философско-религиозных трудов «Слово о законе и благодати» отвергается сама теория «избранного народа» и проповедается идея равенства перед Богом. А в «Повести временных лет» так описан многонациональный характер древнерусского государства: «Вот только кто по-славянски говорит на Русь: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане... А вот другие народы: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермя, печера, язь, литва,

корсь, нарова, ливы — эти говорят на своих языках...»

Именно об этом особом характере русской государственности писал Иван Ильин: «Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить инородческую, и инородную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину... всех соблести, все примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучшим отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство».

Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации — русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России — под наскозьям расхваленных разговоров о праве русских на самоопределение, о «расовой чистоте», о необходимости «завести» дело 1991 года и окончательно разрушить империю, сидящую на шее у русского народа».

Чтобы в конечном счете — заставить левыми руками уничтожить собственную Родину. Глубоко убежден, попытки проповодить идеи построения русского национального, моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории. Более того, это кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской государственности. Да и любой дееспособной, суверенной государственности на нашей земле.

Когда начинают кричать: «Хватит кормить Кавказ», — ждите, завтра неизбежно последует призыв: «Хватит кормить Сибирь, Дальний Восток, Урал, Поволжье, Подмосковье...». Именно по таким рецептам действуют те, кто привел к распаду Советский Союз. Что касается предельно обязательного объема гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа. И в первую очередь речь должна идти о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история — естественно, в контексте всего богатства национальных традиций и культур.

В некоторых ведущих американских университетах в 20-е годы прошлого века сложилось движение за изучение западного культурного канона. Каждый уважающий себя студент должен был прочитать 100 книг по специально сформированному списку. В некоторых университетах США эта традиция сохранилась и сегодня. Наша нация всегда была читающей нацией. Давайте проведем опрос наших культурных авторитетов и сформируем список 100 книг, которые должен будет прочитать каждый выпускник российской школы. Не возбудить в школе, а именно самостоятельно прочитать. И давайте сделаем выпускным экзаменом сочинение на темы прочитанного. Или по крайней мере давать молодым людям возможность проявить свои знания и свое мировоззрение на олимпиадах и конкурсах.

Соответствующие требования должна задавать и государственная политика в области культуры. Имеются в виду такие инструменты, как телевидение, кино, Интернет, массовая культура в целом, которые формируют общественное сознание, задают поведенческие образцы и нормы.

Вспомним, как американцы с помощью Голливуда формировали сознание нескольких поколений. Причем внедряя не худшие — и с точки зрения национальных интересов, и с точки зрения общественной морали — ценности. Здесь есть чему поучиться.

Подчеркну: никто не покушается на свободу творчества — не о цензуре речь, не о «казенной идеологии», а о том, что государство обязано и имеет право и свои усилия, и свои ресурсы направлять на решение определенных социальных, общественных задач. В том числе и на формируемые мировоззрения, скрепляющего нацию.

В нашей стране, где у многих в головах еще не закончилась гражданская война, где прошлое крайне

независимо от этнической принадлежности. Интересен и тот факт, что этнические русские нигде и никогда, ни в какой эмиграции не составили устойчивых национальных диаспор, хотя и численно, и качественно были представлены весьма значительно. Потому что в нашей идентичности — другой культурный код.

Русский народ является государствообразующим — по факту существования России. Великая миссия русских — объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, всемирными отзывчивостью, по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями.

Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подтвердился в последние годы серьезными испытаниями, который пытался и пытаются взломать. И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь.

Огромная роль здесь принадлежит образованию. Выбор образовательной программы, многообразие образования — наше несомненное достижение. Но вариативность должна опираться на незыблемые ценности, базовые знания и представления о мире. Гражданская задача образования, системы проповедать идею построения России — абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа. И в первую очередь речь должна идти о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история — естественно, в контексте всего богатства национальных традиций и культур.

И, конечно, мы рассчитываем на активное участие в таком диалоге традиционных религий России. В основе православия, ислама, буддизма, иудаизма — при всех различиях и особенностях — лежат базовые, общие моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правда, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда. Эти ценности ориентиры невозможно чем-либо заменить, и их нам надо укреплять.

Убежден, государство, общество должны приветствовать и поддерживать работу традиционных религий России в системе образования и просвещения, в социальной сфере, в Вооруженных силах. При этом должен быть, безусловно, сохранен светский характер нашего государства.

политизировано и «раздерганно» на идеологические цитаты (часто понимаемые разными людьми с точностью до противоположного), необходима тонкая культурная терапия. Культурная политика, которая на всех уровнях — от школьных пособий до исторической документалистики — формировала бы такое понимание единства исторического процесса, в котором представлять каждого этноса, так же как и потомок «красного комиссара» или «белого офицера», видел бы свое место. Ощущает бы себя равноправником одной для всех — противоречивой, трагической, но великой истории России.

Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности.

Считаю, что в системе федеральных органов власти необходимо создать специальную структуру, отвечающую за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов. Сейчас эти проблемы находятся в ведении Министерства регионального развития и за ворохом текущих задач вытесняются на второй, а то и третий план, и такую ситуацию надо исправлять.

Усиление экономической самостоятельности особенно необходимо крупным и средним городам. Здесь экономический потенциал страны и наиболее активные граждане. Города выступают источниками экономического роста и очагами гражданского инициатора. Передавая сейчас в руки региональных властей от Федерального центра много полномочия и финансовые ресурсы, важно позаботиться, чтобы это не обернулось беззащитностью городов перед руководителями регионов.

Не менее важно обеспечить партнерский характер взаимодействия губернатора и мэров, региональных и городских заксобраний. Не секрет, что их отношения зачастую конфликтны, и в условиях выборности губернаторов могут обостриться.

Особенно если в субъекте Федерации у власти окажется одна партия, а в городе — другая. Надо прекратить устанавливать с регионального уровня показатели для местного самоуправления и увязывать с ними предоставление финансовых ресурсов. Руководство муниципальных образований должно отчитываться перед своим избирателями.

Отдельная проблема, и большая, — судьба малых городов, в которых живет значительная часть наших граждан. Часто они не имеют нормальных доходных источников, вынуждены жить на трансферты из регионального бюджета. В то же время малый город — это в ряде случаев лучшая площадка для муниципальной демократии. Люди здесь хорошо знают друг друга, работа есть служб не анонимна, на виду. Считаю, надо обеспечить долгосрочный, устойчивый характер доходов таких муниципалитетов (что предполагает стабильный, известный заранее размер регионального трансферта). Исключить ситуацию, когда деятельность мэра сводится к более или менее успешному выбиванию денег наверху, а ее оценка зависит от начальства, а не от собственных граждан. Тогда мы сможем рассчитывать здесь на появление нового поколения политиков и эффективных социальных менеджеров.

Национальная политика и роль сильных институтов

Системные проблемы общества очень часто находят выход именно в форме межнациональной напряженности. Нужно всегда помнить, что существует прямая зависимость между нерешенными социально-экономическими проблемами, пороками правоохранительной системы, неэффективностью власти, коррупцией и конфликтами на национальной почве. Если посмотреть на историю всех недавних межнациональных эксцессов — практически везде мы обнаружим этот спусковой крючок: Кондопога, Манежная площадь, Сагра. Везде обостренная реакция на отсутствие справедливости, на безответственность и бездействие отдельных представителей государства, неверие в равенство перед законом и неотвратимость наказания для преступника, убеждение, что все куплено и правды нет.

28 января 2012 года. Митинг на Привокзальной площади в Екатеринбурге

сбалансировать полномочия между субъектами Федерации и муниципалитетами. Если у последних появятся больше ресурсов, то и объем их обязательств перед гражданами может быть увеличен.

Усиление экономической самостоятельности особенно необходимо крупным и средним городам. Здесь экономический потенциал страны и наиболее активные граждане. Города выступают источниками экономического роста и очагами гражданского инициатора. Передавая сейчас в руки региональных властей от Федерального центра много полномочия и финансовые ресурсы, важно позаботиться, чтобы это не обернулось беззащитностью городов перед руководителями регионов.

Не менее важно обеспечить партнерский характер взаимодействия губернатора и мэров, региональных и городских заксобраний. Не секрет, что их отношения зачастую конфликтны, и в условиях выборности губернаторов могут обостриться. Особенно если в субъекте Федерации у власти окажется одна партия, а в городе — другая.

Надо прекратить устанавливать с регионального уровня показатели для местного самоуправления и увязывать с ними предоставление финансовых ресурсов. Руководство муниципальных образований должно отчитываться перед своим избирателями.

Отдельная проблема, и большая, — судьба малых городов, в которых живет значительная часть наших граждан. Часто они не имеют нормальных доходных источников, вынуждены жить на трансферты из регионального бюджета. В то же время малый город — это в ряде случаев лучшая площадка для муниципальной демократии. Люди здесь хорошо знают друг друга, работа есть служб не анонимна, на виду. Считаю, надо обеспечить долгосрочный, устойчивый характер доходов таких муниципалитетов (что предполагает стабильный, известный заранее размер регионального трансферта). Исключить ситуацию, когда деятельность мэра сводится к более или менее успешному выбиванию денег наверху, а ее оценка зависит от начальства, а не от собственных граждан. Тогда мы сможем рассчитывать здесь на появление нового поколения политиков и эффективных социальных менеджеров.

Конкурентоспособное государство

Реальность глобального мира — это конкуренция государств за идеи, людей и капитал. А фактически — за будущее своих стран в формирующемся глобальном мире.

Нам необходимо новое государственное сознание, в центре которого — создание в России лучших, наиболее конкурентоспособных условий для жизни, творчества и предпринимательства. В этой логике должна быть построена деятельность всего государственного аппарата. Мы постоянно должны исходить из того,

числе право отстранения от должности губернатора. Это обеспечит сбалансированное сочетание децентрализации и централизации.

Центр должен уметь отдавать и перераспределять полномочия. И не только полномочия, но и источники финансирования местных и региональных бюджетов. Однако при этом нельзя потерять управленческие компетенции потенциала страны и национальной силы. Недопустимо механически перетасовать ресурсы и полномочия между уровнями власти. Не должно быть фетиша централизации или децентрализации.

Распределение государственных полномочий по различным уровням власти должно осуществляться по ясыному критерию — функция должна исполняться на том уровне власти, где это будет сделано с наибольшей пользой для граждан России, их предпринимательской активности, для развития страны в целом.

Также очевидно, что потенциал укрупнения субъектов Федерации далеко не исчерпан. Но действовать в этой сфере надо разумно и взвешенно. Опираясь на мнение граждан.

Нужно учитывать и тот факт, что территории РФ находятся на разном уровне социально-экономического развития. А также — в разных социокультурных плоскостях, которые нельзя сравнивать по шкале «лучше-хуже». Образ жизни людей определяют различные традиции, обычаи, модели поведения. Поэтому безусловной ценностью для нас являются интеграторы, мощные скрепляющие факторы — русский язык, русская культура, Русская православная церковь и другие традиционные российские религии. И, конечно, многовековой опыт совместного исторического творчества разных народов в одном, едином, российском государстве. Этот опыт со всей очевидностью говорит и о том, что стране необходим сильный, дееспособный, пользующийся уважением федеральный Центр — ключевой политической стабилизатор баланса межрегиональных, межэтнических и межрелигиозных отношений. При этом наша историческая задача — в полной мере раскрыть потенциал российского федерализма, создать стимулы для деятельного, активного развития всех регионов страны.

Каждый человек должен ясно понимать из информации на государственных сайтах, что и как он может получить от того или иного ведомства и за что спросить с конкретного чиновника.

Питов. Только что принят закон, устанавливающий реальную оценку работы и ответственность чиновников за несоблюдение стандартов оказания госуслуг населению и предпринимателям. За отклонение от стандартов — штрафы. Предлагаю пойти дальше, ввести в законодательство, что за грубое или неоднократное нарушение стандартов полагается дисквалификация. Плохо работающий чиновник должен быть не просто уволен, а на несколько лет лишен права быть государственным или муниципальным служащим.

Шестое. Для качественного решения сложных задач государственного управления необходим адекватный по уровню квалификации и опыту работы состав государственных служащих. Потребуется внедрение системы оплаты труда государственных служащих, позволяющей гибко учитывать состояние рынка труда, в том числе по отдельным профессиональным группам. Без этого навью рассчитывать на качественное улучшение корпуса чиновников, привлечение в его состав ответственных и эффективных менеджеров.

Седьмое. Дальнейшее развитие

получит институт омбудсменов — уполномоченных по защите прав. Мы будем идти по пути специализации и профессионализации этого института. Считаю, что институт уполномоченных по защите прав предпринимателей должен появиться в каждом субъекте Федерации.

Мы должны победить коррупцию

Административные процедуры, бюрократия исторически никогда не были в России предметом национальной гордости. Известен разговор Николая I с Бенкендорфом, в котором царь грозился «каленным железом искоренить мздоимство», на что получил ответ: «С кем останетесь, государь?»

Разговоры о коррупции в России банальны. Есть исторический соблазн победить коррупцию путем репрессий — борьба с коррупцией, безусловно, предполагает применение репрессивных мер. Тем не менее проблема здесь принципиально глубже. Это проблема прозрачности и подконтрольности обществу институтов государства (о чем я говорил выше) и проблема мотивации чиновников — людей на службе государству. И с этим, на наш взгляд, существуют огромные трудности.

Известны социологические данные: подростки, в «лихие 90-е» мечтавшие сделать карьеру олигарха, теперь массово выбирают карьеру госчиновника. Для многих она представляется источником быстрой и легкой наживы. С такой доминирующей мотивацией любые «чистки» бесплезны: если госслужба как карьерный путь не как служение, а как кормление, то на место одних разблагачивая, будут придти другие.

Для победы над системной коррупцией нужно разделить не только власть и собственность, но исполнительную власть и контроль за ней. Политическую ответственность за борьбу с коррупцией должны совместно нести и власть, и оппозиция.

Было бы правильно законодательно закрепить новый порядок выдвижения кандидатур на должности Председателя и аудиторов Счетной палаты, формирования списка значающей части Общественной палаты. Кандидаты должны выдвигаться не Президентом, как сейчас, а Советом Государственной Думы на основе согласия с кандидатурой всех фракций.

Считаю, что парламентарии надо подумают над наполнением реальным содержанием законоженной в законе процедуры парламентских расследований.

Борьба с коррупцией должна стать подлинно общенациональным делом, а не предметом политических спекуляций, полем для полуполитики и для сведения избирателей — на региональном и городском.

Четвертое. Надо переходить к стандартам госуслуг нового поколения — основанном не на позиции исполнителя, а на позиции потребителя этих услуг — фирмы, которая производит груз через таможенника, гражданина, который получает справку, автовадья, оформляющего ДТП.

Каждый человек должен ясно понимать из информации на государственных сайтах, что и как он может получить от того или иного ведомства и за что спросить с конкретного чиновника.

Питов. Только что принят закон, устанавливающий реальную оценку работы и ответственность чиновников за несоблюдение стандартов оказания госуслуг населению и предпринимателям. За отклонение от стандартов — штрафы. Предлагаю пойти дальше, ввести в законодательство, что за грубое или неоднократное нарушение стандартов полагается дисквалификация. Плохо работающий чиновник должен быть не просто уволен, а на несколько лет лишен права быть государственным или муниципальным служащим.

Шестое. Для качественного решения сложных задач государственного управления необходим адекватный по уровню квалификации и опыту работы состав государственных служащих. Потребуется внедрение системы оплаты труда государственных служащих, позволяющей гибко учитывать состояние рынка труда, в том числе по отдельным профессиональным группам. Без этого навью рассчитывать на качественное улучшение корпуса чиновников, привлечение в его состав ответственных и эффективных менеджеров.

Седьмое. Дальнейшее развитие

их немало — и в госаппарате, и за его пределами.

В государственных, муниципальных органах и сегодня работает множество профессионалов, которые всю жизнь живут на одну зарплату. Их оскорбляет, когда журналисты бездумно ставят их на одну доску с коррупционерами. А сколько честных и эффективных людей мы таким образом отталкиваем от работы на государство?

Думаю — общество, СМИ обязаны восстановить справедливость в отношении честных государственных работников. Фокус общественного внимания должен сосредоточиться на доказательных обвинениях в коррупции. Это поможет доводить такие дела до конца.

Переход от слов к делу в борьбе с большой коррупцией поможет преодолеть коррупцию и в тех сферах, с которыми граждане встречаются в своей повседневной жизни — в полиции, судебной системе, в управлении жилищным фондом и ЖКХ, медицине и образовании.

Мы будем действовать последовательно, осмысленно и решительно. Устраняя фундаментальные причины коррупции и карая конкретных коррупционеров. Создавая мотивацию для тех людей, которые готовы служить России верой и правдой. Таких людей у нас в стране традиционно много. Они будут востребованы.

Мы справились с олигархией, справимся и с коррупцией.

О развитии судебной системы

Главный вопрос — ярко выраженный обвинительный, карательный уклон в нашей судебной системе.

Мы должны решить эту проблему и предлагаем конкретные шаги.

Первое. Мы сделаем правосудие доступным для граждан. В том числе введем практику административного судопроизводства не только для бизнеса, но и для специального рассмотрения споров граждан с чиновниками. Дух и смысл практики административного судопроизводства исходят из того, что гражданин увидит чиновника, с которым он спорит, что бремя доказывания возлагается на административный орган, а не на человека. И потому практика административного судопроизводства изначально ориентирована на защиту прав граждан.

Второе. Общественные объединения получают право подавать судебные иски в защиту интересов своих участников. Это даст возможность гражданину отстаивать свои права, например, спорить с губернатором не в одиночку, а в лице крупной общественной организации, одного не понимающего в условиях коррупции репрессии тоже могут стать предметом коррупции. И еще каким. Мало никому не покажется.

Мы предлагаем реальные, системные решения. Они позволят нам с гораздо большим эффектом провести необходимую санацию государственных институтов. Внедрить новые принципы в кадровой политике — в системе отбора чиновников, их ротации, их вознаграждения. В итоге мы должны добиться, чтобы репутационные, финансовые, материальные и другие риски делали бы коррупцию невыгодной.

Предлагаю выделить коррупционно опасные должности — как в аппарате исполнительной власти, так и в менеджменте госкорпораций, зная, что их чиновник должен получать высокую зарплату, но соглашаться на абсолютную прозрачность, включая расходы и крупные приобретения семьи. Включить в рассмотрение еще и такие вопросы, как место фактического проживания, источники оплаты отдыха и пр. Этим полезно посмотреть на антикоррупционные практики стран Европы — они умеют отслеживать такие вещи.

На вопрос Бенкендорфа мы сегодня можем дать ответ: мы знаем, с кем мы останемся. Такие люди есть,

***

Завершая, хочу подчеркнуть — мы предлагаем конкретные решения. Их практическая реализация делет власть народа — демократию — подлинной. А работу государства — ставит на службу интересам общества. И все вместе это обеспечивает Россию, российскому современному обществу устойчивое и успешное развитие.

«Коммерсант», 6 февраля 2012 года